An abstract geometric artwork featuring overlapping, semi-transparent planes in shades of gray and white. The composition is complex and layered, with some elements resembling a dragon's head or wings. A prominent feature is a blue, dragon-like shape in the lower right quadrant. The background is solid black.

С. Весто
СТРАНСТВУЮЩИЙ
ДРАКОН РЕЗВИТСЯ
В ВОДАХ ХОЛОДНОГО
ОЗЕРА

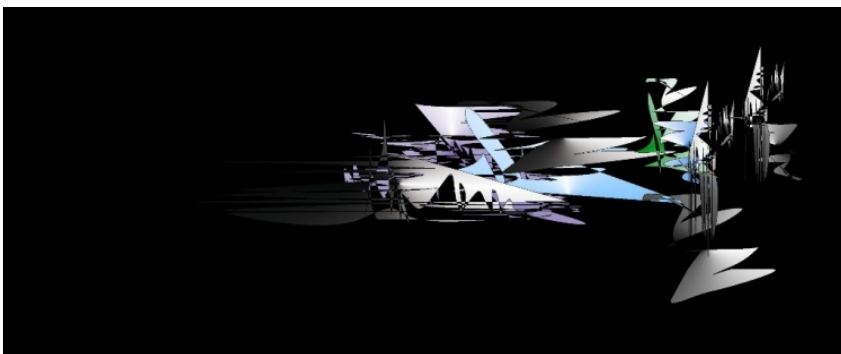
С. Весто
Странствующий дракон
резвится в водах холодного озера
к вопросу о драконах

 senvesto.com

Любое использование текста, оформления книги – полностью или частично – возможно исключительно с письменного разрешения Автора. Нарушения преследуются в соответствии с законодательством и международными договорами. For information address: Copyright Office, the US Library of Congress.

© **S. Vesto.** 2009

© **S. Vesto.** graphics. 2009

И все было хорошо на той земле,
и было лето.
Пока боги не покинули ее.

Последний тотем

1

Однажды в далеком-предалеком звездном скоплении жил-был дракон. Все было у него как у нормальных драконов и все получалось в жизни не хуже, чем у других. У него были крылья, и он умел высоко летать, у него были большие клыки, и он умел ими кусать, когда надо, он задумчиво дул в дудочку, а когда наступало время, пускал в ход спрятанные в мягких лапах когти. И не было у него только одного: велосипеда, на котором он мог бы кататься с горки. Горки, которые имелись под рукой, предлагали широкие возможности всем и каждому, кто располагал временем и желанием с них кататься, и Дракон проводил целые вечера с красивым фоном заката, с грустью глядя на то, как бесполезно уходит время.

«Дурень, - зло смеялись над ним другие драконы, - за каким чертом тебе велосипед, когда эволюция дала тебе крылья?»

«Ну как же, - горячился в ответ Дракон и пробовал широкими движениями передать мешавшую ему жить мысль, - вот вы носитесь, носитесь, поднимаете ветер и топите кораблики, неужели вам самим неинтересно попробовать, что значит – ритм целенаправленного движения? В эволюционном смысле?»

«Ритм целенаправленного движения, - злобно повторяли за ним даже самые терпеливые из собратьев и хлопали его по плечу. – Ты, конечно, не обижайся, но ты как был местами болваном, так им местами и останешься. Привет эволюции».

Большинство свидетелей тоже склонялось к мысли, что он занимается не тем, чем нужно, и что тут не видно объекта для приложения сил. Поначалу никто не принимал близко к сердцу новый взгляд на вещи, полагая, что со временем это пройдет. Потом положение изменилось.

В стремлении показать глубину его заблуждений отдельные драконы доходили буквально до последнего градуса каления, кое-кто просто качали головами, а некоторые экземпляры, последовательно переходя в логическом ряду аргументов от слов к делу, старались наглядно показать

реальное положение вещей, сосредоточенно разгоняясь и со вкусом ломая головой все новые и новые кирпичные стены. Это помогало, но ненадолго. «Понял?» – спрашивали они его, с надеждой выглядывая из-под завалов.

Дракон с готовностью вертел головой и пожимал плечами, соглашаясь, что по большому счету против этого возражать трудно, но у него все еще оставался целый ряд сомнений. Он и в самом деле не совсем хорошо понимал, что тут хорошего, когда они ломают головой стены, а их не становится меньше. Драконы плевались, со стонами закрывая глаза, растягивая себя за уши в разные стороны, падая навзничь, пуская дым из ноздрей и ушей и выжигая вокруг себя все подряд, объясняя, что в том-то вся и соль, что стены для того и строят, чтобы их было кому ломать.

Потом драконам этом надоело.

Крепко ухватив его с разных сторон, они понесли его, чтобы посадить на какой-то уцелевший паровоз. Свидетели оскорбительно вихляли задницами, устраиваясь удобнее на воображаемом сиденье и рывком дергая что-то сверху вниз. «На паровоз его! – кричали драконы, надсаживаясь и обидно смеясь. – Пусть скажет: «Ту... ту-у...»»

«Сами вы дураки, – говорил Дракон, выбираясь из-под раздавленных остатков механизмов. – Я к вам, как к людям, а вам лишь бы что-нибудь сломать».

Часть свидетелей больше не улыбалась. Рассуждая трезво, они допускали всевозможные варианты развития событий, чеша в затылке и пробуя прибегать к инструментарию логики. «В самом деле, – теперь задавались вопросом наиболее сдержанные из драконов. – Зачем эволюции велосипед, когда на нем неудобно сидеть?»

Мнения разделились. Часть свидетелей предполагала, что, во-первых, эволюции виднее, что удобно, а что нет, и кроме того, с ее, эволюции, точки зрения это еще под большим вопросом, кто на ком должен сидеть. Другая часть вообще не видела предмета для обсуждения. Если у эволюции в силу каких-то загадочных темных обстоятельств вдруг возникла необходимость в велосипеде, то почему от этого должны страдать драконы?

Дракон, которому никто не давал слова, выступил с длинной проникнутой речью, из которой никто ничего не понял, а потом предложил задуматься над вопросом, в чем вообще смысл горки, если не для того, чтобы спускаться с нее сверху вниз?

Драконы сидели, обдумывая, в чем. Ну хорошо, сказал потом один из драконов. Вот ты такой умный, объясни мне, на фиг мне такая эволюция, после которой от меня остается только один велосипед?

Собравшиеся драконы зааплодировали, зашумели, в том ключе, что правильно, в задницу ее, такую эволюцию, вместе с ее велосипедом. Чтобы убиться на нашей горке, даже никакого велосипеда не нужно.

Перекрывая голоса, Дракон нетерпеливо возразил, что если эволюция настаивает именно на таком повороте, то надо думать над тем, как остаться в живых, а не демонстрировать ей свою умственную недостаточность.

Это у кого умственная недостаточность? – сварливо начали осведомляться драконы, подбоченясь. Это у нас умственная недостаточность? Это у вас с эволюцией всеобщее помутнение, если для того, чтобы убиться, вам обязательно нужен велосипед.

Велосипед нам нужен для других целей, хладнокровно отвечал Дракон. А вот вы как сидели у себя в каменном веке, так в нем все прогрессивное и передовое и похороните.

Вообще здесь есть пища для размышлений, произнес сверху рассудительный голос начальства, желая несколько сбить температуру обсуждений. По крайней мере с изобретением колеса мир стал заметно другим.

Никто не может точно сказать, какой болван выдумал колесо, с ожесточением возразили драконы, но огонь точно изобрел не он.

Ну, можно уверенно предсказать, что, не будь колеса, у нас были бы определенные и весьма серьезные затруднения с добычей золота и других полезных ископаемых.

Собравшиеся как-то сразу успокоились, подыскивая другие возражения. Собрание смягчилось. Упоминание о полезных ископаемых приятным образом сказалось на предмете обсуждения.

- Ну предположим, жизнь приобрела в окончательном итоге здоровый оттенок. У нас появилось больше свободного времени и мы стали чаще задумываться о происходящем. Это не может не радовать. Но вы хоть убейте меня, я абсолютно не понимаю, причем тут велосипед.

Выступивший с одобрением глядел на то, куда катится этот мир.

Собрание задумалось.

Был предложен новый ряд альтернативных решений, никому не хотелось связываться. Потом терпение драконов снова иссякло.

- Чего вы, как эти, - сказал другой дракон. - Пару раз долбанетесь, потом поедете. Если все время оглядываться по сторонам, то так мы ни к чему не придем.

Драконы с кислым выражением смотрели, пробуя представить себе, куда нужно идти.

- Может, лучше на лыжах попробуем, - предложил кто-то неуверенно.

- Фигушки, - неприветливо ответил Дракон. - Давайте не будем искать легких решений. На лыжах мы никуда не уедем.

Затем, поскольку все молчали, слово взяло начальство. Оно говорило долго и обстоятельно, подробно останавливаясь на достигнутом, ни на чем конкретно не настаивая, но и ничего конкретно не предвосхищая, так что драконы окончательно расстроились. Оно говорило о том, как много еще предстоит пройти, как много оптимизма и уверенности внушает нам будущее, если на него правильно смотреть и не делать чужих ошибок, как немного нужно, чтобы сделать какую-нибудь глупость, ставя эволюцию в неловкое положение и сожалея самому. В заключение было предложено еще раз оглянуться назад.

...К счастью, от тех былых заблуждений нами проделан долгий путь. И пусть мы не стали умнее... - выступающий с упреком бросил взгляд на Дракона, - мы, несомненно, стали выносливее.

Дальше говорить стали сразу все. Кто-то демонстративно сладко потягивался, уже предчувствуя, что это надолго, кто-то, предчувствуя то же самое, пробовал взять себя в руки, гвалт стоял такой, что наиболее сдержанные озадаченно ждали, чем это закончится.

- Со мной был однажды такой случай, - раздался рассудительный голос. - Из жизненного, значит, опыта. Вот тут стоит мой брат, вот тут стою я. И между нами пустое пространство. Стоим, значит, стоим, потом смотрю - брата нет, есть одно только пустое пространство. Ну я стою, значит, дальше. Стою, стою, долго стою, потом смотрю - меня нет тоже. Ну я стою дальше. Долго стою, замерзать даже начал. Потом голос брата говорит мне: хорошо стоим, говорит. Со смыслом. Я это вот к чему говорю: мы тоже хорошо стоим. Так хорошо, что скоро нас всех здесь не будет.

Собрание наконец заткнулось, притихнув. Наиболее предусмотрительные на всякий случай пробовали представить весь комплекс возможных последствий такого исхода для истории эволюции.

- Я на этом не поеду, - произнес другой дракон недовольно. – Там же смотреть не на что, не то что ездить.

Притихшие драконы рассматривали очередной поворот эволюции, не имеющей никакого представления о здравом смысле, с чувством искреннего желания сделать ей что-нибудь нехорошее.

В наступившей тишине было слышно, как жужжат, неторопливо перебираясь в длинных лучах горячего солнца, пчелы и шуршит в тяжелых кронах старых деревьев легкий бриз. Рядом негромко шумело холодное озеро. Изумрудные блестящие волны наваливались на берег, брызгая во все стороны и искрясь, кричали, висая над ними в ослепительно синем небе, чайки. На той стороне дня все было хорошо и прекрасно.

/.../

Купить С. Весто. Странствующий дракон резвится в водах холодного озера. К вопросу о драконах (входит в книгу «Отраженные сумерки. Саги»):

Печатная книга по технологии книга по требованию (без посредников)

senvesto.com